

27.32x32.66	1/3	6 עמוד	נובוסטי נידלי - ורמיה נובוסטי	19/08/2021	78499024-3
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונות - 80790					

יהדות התפוצות, ישראל ונגויל, הצהרת בלפור, הרצל בנוגע לציונות, הכרון הירוש

Израэль Зангвилл - английский писатель и деятель еврейского движения, автор знаменитого словосочетания в отношении к США — «Плавильный котёл»

Фрэдди ЗОРИН

«Каждая догма имеет день, а идеалы – вечность».

Высказывание это принадлежит английскому прозаику, драматургу, журналисту, активному участнику еврейского политического движения Израэлю Зангвиллу, со дня кончины которого исполнилось 95 лет.

Родился Израэль 21 января 1864 года в Лондоне. Его отец, Моисей Зангвилл, был родом из Латвии, а мать, Эллен Ханна Маркс, из Польши, входившей тогда, как и Латвия, в состав Российской империи. Начальное образование Израэль получил в Плимуте и Бристоле, после чего был определен в бесплатную еврейскую школу в Спиталфилдсе, на востоке британской столицы. Это учебное заведение функционировало по принципу интерната, обеспечивая учащихся из семей еврейских иммигрантов одеждой, едой и медицинским обслуживанием. В образовательную его программу входили как религиозные, так и светские дисциплины. В обучении Зангвилл преуспел насколько, что позднее ему было доверено преподавание на полставки, а потом он стал и полноправным педагогом. Параллельно с преподавательской деятельностью, Израэль продолжал учебу. В Лондонском университете он удостоился степени бакалавра, закончив вуз с тройным отличием в 1884 году.

Израэль Зангвилл перестал учительствовать из-за возникших принципиальных разногласий с руководством еврейской школы. К тому времени он начал уже заниматься литературным творчеством, публиковался в периодике, порою – под псевдонимами. Забегая вперед, сообщим: впоследствии одному из четырех школьных корпусов было присвоено имя Зангвилла. Быть может, он стал бы выдающимся педагогом, но занялся тем, к чему была более склонна его душа – свободным творчеством. Он обратился к социальным и социально-национальным темам, которые были близки ему и по его происхождению, и по жизненному опыту – пусть и не столь богатому, как у некоторых других, но достаточному для размышлений, обобщений и важных выводов.

Первым крупным произведением Зангвилла на эту тему была повесть «Премьер и художник», написанная им в творческом содружестве с Льюисом Коуэном. В 1892 году увидел свет роман Израэля Зангвилла «Дети гетто: исследование особого народа», посвященный жизни евреев в Лондоне. Это произведение современник

«ДИККЕНС ИЗ ГЕТТО»

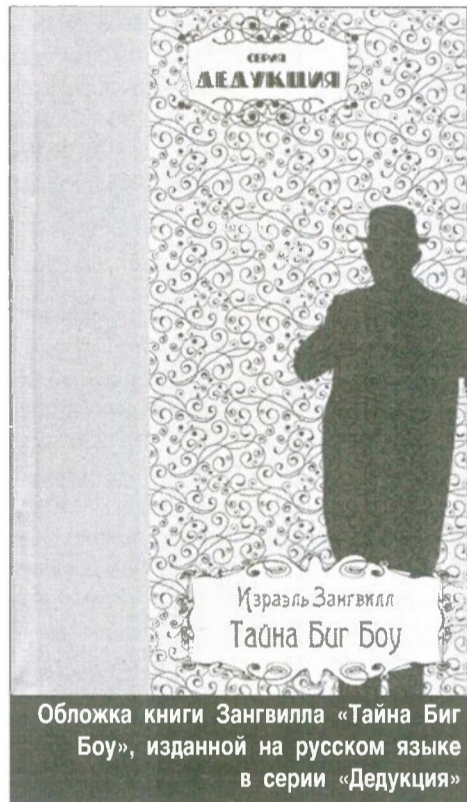
Израэль Зангвилл

Зангвилла, автор 23 романов Джордж Роберт Гиссинг, назвал «могущественной книгой». Своего рода продолжением романа явились изданные Зангвиллом сборники рассказов, в которых многими из героев стали соплеменники писателя, а также – книга «Мечтатели гетто» (1998). В нее вошли составленные на исторической основе дополненной авторским вымыслом биографии выдающихся представителей еврейского народа – философов Уриэля Акосты и Баруха (Бенедикта) Спинозы, поэта Генриха Гейне, экономиста, философа, политического деятеля Фердинанда Лассалля, государственного деятеля Бенджамина Дизраэли и других. Сюда же следует добавить очерки из жизни еврейских общин «Трагедии гетто» (1893) и «Комедии гетто» (1907). Пользовался успехом и роман Зангвилла «Повелитель нищих» (1894; в переводе на русский язык – «Король шноуреров»), рисующий отчасти реальные, отчасти вымышленные сцены из еврейской жизни в Англии XVIII века. Эти труды Зангвилла ныне относятся к наиболее значительным явлениям англо-еврейской литературы, а сам Израэль после их выхода в свет получил весьма лестное прозвище «Диккенс из Гетто».

Диапазон творческих интересов и поисков Зангвилла был чрезвычайно широк. Отсюда – и разнообразие литературных жанров, в которых он творил. В этой связи стоит сфокусировать внимание на романе 1892 года «Тайна Биг-Боу» («The Big Bow Mystery»). Это детективное повествование, построенное на одной из первых, предложенных читателям загадок преступления, совершенного в месте, куда никто со стороны не мог прийти и откуда никто не мог выйти. И потому создается впечатление, что убийство (или кража) не совершалось, ибо преступник не мог испариться. Сама эта идея получила отражение еще в древних источниках (например, в библейской Книге пророка Дани-

ила), в новой истории можно указать на роман Эдгара По «Убийство на улице Морг» (1841). В предисловии к своему роману Израэль Зангвилл рассказал о том, как родилось его произведение, и вместе с тем высказал мнением относительно того, какими качествами, с его точки зрения, должен обладать литературный детектив:

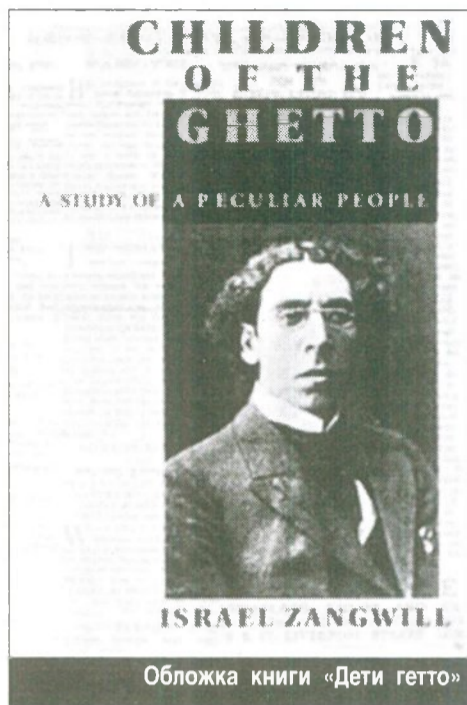
«Детективы должны быть спокойными и трезвыми, проникнутыми атмосферой ужаса и трепета... Задолго до того, как моя книга была написана, я сказал себе однажды вечером, что ни один писатель, работающий в этом жанре, не убивал еще своего героя в помещении, куда невозможно было проникнуть. Мысль возникла, но не

Обложка книги Зангвилла «Тайна Биг Боу», изданной на русском языке в серии «Дедукция»

была немедленно реализована. И только через несколько лет, когда издатель одной из вечерних газет попросил меня написать для его издания что-то оригинальное, я не смог отказаться: убийство при весьма загадочных обстоятельствах засело в моей голове, а тут предоставлялась возможность совершить его на страницах романа, побуждая читателей строить догадки, ведя самостоятельное «расследование». Впоследствии преступление в замкнутом пространстве составляло сюжетную основу произведений многих авторов, среди которых достаточно назвать Артура Конан Дойля и Агату Кристи. Роман Зангвилла под разными названиями был трижды экранизирован: в 1928-м, 1934-м и 1946-м годах.

Важное место в творчестве Израэля Зангвилла заняла драматургия. И здесь в первую очередь следует выделить его пьесу «Плавильный котёл», впервые поставленную в 1908 году. Герой этого произведения – еврейский эмигрант Давид Кихано, чьи род-

Обложка книги «Дети гетто»

ные погибли в Кишиневском погроме 1903 года. В Америку он приезжает с надеждами на новую жизнь, лишенную мрака межнациональной и религиозной вражды и ненависти. Он встречает русскую иммигрантку Веру и влюбляется в нее. Но тут наступает драматический момент: оказывается, отец Веры, в прошлом – российский офицер, причастен к гибели матери и сестры Давида. Он кается перед Давидом, и молодой человек находит в себе силы простить того, кто совершил страшное преступление. Могло ли такое произойти в реальной жизни? Пусть каждый ответит на этот вопрос сам...

Что же касается автора пьесы, то для него главное было не в этом, а в образе Америки, который он создал в своем произведении. Образ «плавильного котла», который принимает представителей разных народов и в результате «переплавки», то есть биологического и культурного перемешивания, формирует общество, лишенное расовых и прочих предрассудков, и соответственно – внутренних конфликтов, возникающих на этой почве. Надо сказать, что хотя идея «растворения», этнической ассимиляции использовалась и раньше, но именно благодаря пьесе Зангвилла понятие «плавильного котла» закрепилось в Америке в качестве национального символа столетия. До нас дошла легенда о том, что присутствовавший на спектакле в Вашингтоне президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт воскликнул: «Это великая пьеса, мистер Зангвилл!».

Спектакль тогда был показан 176 раз. Увы, хотя жизнь нередко называют театром, проблемы на театральной сцене решаются гораздо легче, чем в реальности. И человечество до сих пор не поднялось на ту высоту, куда вознес его, пытаясь опередить время, Израэль Зангвилл.

Он мечтал, что на основе главных религий возникнет на земле одна, общая для всех людей, и все станут

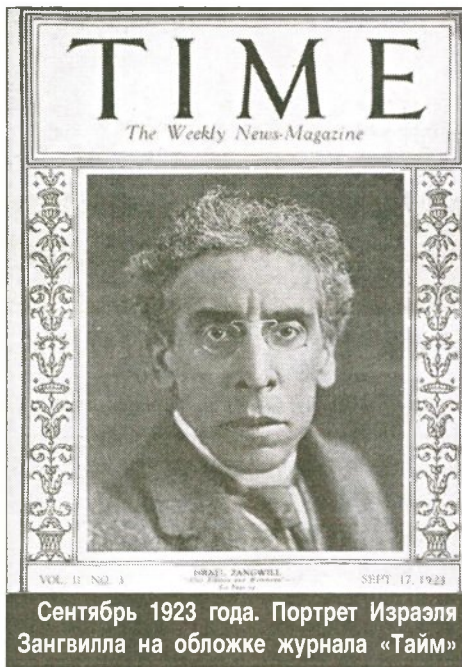

жить, отказавшись, раз и навсегда от вражды, взаимных притязаний, усвоив уроки прошлого во имя лучшего будущего. И хотя этого не произошло, светлые мечты продолжают жить. И так было всегда. Пьеса Зангвилла была возрождена в 2006 году в нью-йоркском театре «The Metropolitan Playhouse», а в 2017-м ее сыграли в Лондоне, в театре «Финборо». И этот показ стал первым на британских островах с 1938 года.

Уместно добавить: идея «плавильного котла» возникала и в Израиле – по отношению к репатриантам из разных уголков мира, носителям языка и культурных особенностей стран исхода. Предполагалось, что в плавильном этом котле будет создана в итоге полного слияния новая «израильская нация». Но этой общности, какой она представлялась в идеале, в еврейском государстве нет и поныне. И отражением реальности служит, к примеру, поддержка, оказываемая на местах сформировавшимся объединениям репатриантов – выходцев из той или иной страны, что можно рассматривать как одну из форм проявления мультикультурализма. Почему же «плавильный котел» (будем до конца честными) не срабатывает? На мой взгляд, уместна аналогия из кулинарии: суп не сварится, если периодически подбрасывать в кастрюлю дополнительные продукты. А именно так и происходит с «плавильным котлом» – «крышка» его не закрывается: процессы эмиграции и репатриации продолжаются. Именно здесь нужно искать ответ на поставленный выше вопрос.

Но вернемся к драматургии Израэля Зангвилла. По его роману «Дети гетто» была осуществлена постановка на Бродвее, Он написал драму, основанную на жизни Баруха Спинозы, пьесу «Просто Мэри Энн» - ее экранизацией стала в 1931 году романтическая комедия с Жанет Гейнор в главной роли. Ранее, в 1920 году, на экраны вышел фильм по другому драматическому произведению Зангвилла «Медсестра Марджори». Образ главной героини в нем воплотила Мэри Майлз Минтер. Женские персонажи литератора дают наглядное представление о том, что он поддерживал феминистские взгляды в обществе. И вообще постоянно был на стороне тех, кого считал угнетенными и обездоленными. А еще был убежденным пацифистом, ратовал за создание Лиги наций.

Писатель не мог оставаться в стороне и от всего того, что касалось народа, к которому он принадлежал. В начале 1890-х годов Израэль Зангвилл примкнул к движению «Ховевей Цион» в Великобритании. Его сторонники усматривали решение «еврейского вопроса» в возвращении народа в Эрец Исраэль, где начиналась еврейская история. В практическом ас-

Сентябрь 1923 года. Портрет Израэля Зангвилла на обложке журнала «Тайм»

пекте путем к возрождению еврейской жизни в Палестине «Ховевей Цион» провозгласил создание сельскохозяйственных поселений. Для осуществления этой цели руководство движения считало необходимым заручиться поддержкой со стороны правительств европейских держав. В 1885 году Зангвилл познакомился с Теодором Герцлем, и уже вскоре после этого стал одним из видных британских сионистов. Израэль председательствовал на собрании в «Клубе Маккавеев» в Лондоне, на котором выступил Герцль 24 ноября 1895 года. В 1897-м Израэль Зангвилл побывал на Святой земле и написал под впечатлением увиденного и услышанного серию очерков под общим названием «Палестинский пилигрим».

Но взгляды Зангвилла на сионизм Герцля со временем, претерпели принципиальные изменения. За основу он принял формулу «земля без народа для народа без земли», введенную в политический лексикон не им самим, но использованную Израэлем по отношению к евреям. В 1901 году в публикации на страницах британского ежемесячника «New Liberal Review» Зангвилл указывал, что «Палестина - это страна без народа; евреи - это народ, без страны». В том же году было распространено следующее его высказывание, сделанное во время дебатов на злободневную в ту пору тему:

«В Палестине есть лишь небольшое население арабов и феллахов и блуждающих бедуинских племен». И далее:

«Мы можем заставить пустыню расцвести, как роза, и создать в самом сердце мира цивилизацию, которая может быть посредником и толкователем между Востоком и Западом».

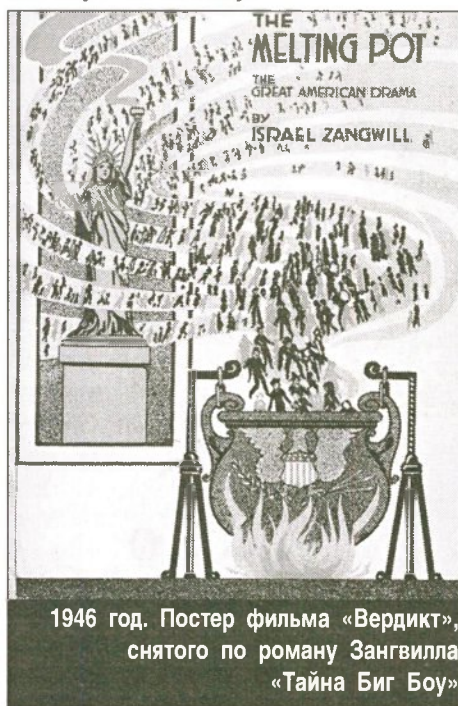
Не изменил своего видения ситуации в Эрец Исраэль Зангвилл и год спустя, указывая, что Палестина «в настоящее время остается почти необитаемой, брошенной и разрушенной турецкой территорией». Но уже через несколько лет перед многочис-

ленной аудиторией в Нью-Йорке он говорил совсем иное:

«Палестина уже имеет своих жителей. Соединенные Штаты оставляют сионистам выбор: изгнать арабов или иметь дело с «большим инопланетным населением».

В 1913 году Зангвилл критиковал тех, кто продолжал цитировать его же высказывание о заброшенности и запустении, царящих в Палестине, а также и тех, кто упрекал его в отходе от первоначальной позиции, обвиняя в фактическом предательстве.

Владимир (Зеев) Жаботинский вспоминал, как Израэль Зангвилл сказал ему в 1916 году:

1946 год. Постер фильма «Вердикт», снятого по роману Зангвилла «Тайна Биг Боу»

«Если вы хотите отдать страну народу без страны, было бы ошибкой позволять ей быть страной двух народов. Это может вызвать только проблемы. Евреи пострадают, и их соседи тоже пострадают. Другое место должно быть найдено либо для евреев, либо для их соседей». Трансформация взглядов привела Зангвилла к отходу от сионизма Герцля и созданию своего политического движения, получившего название «Еврейская территориальная организация». Ее задачей стал поиск альтернативного Земле Израэля места, где евреи могли бы обрести родину.

Надо сказать, что сам этот подход к решению проблемы еврейского народа тоже имел свою предысторию. Известно, что американский дипломат, писатель, драматург, журналист с еврейско-сефадскими корнями Мордехай Мануэль Ной (Ноах), родившийся в Филадельфии, по своей личной инициативе решил в 1825 году создать «убежище» для своих единоверцев на Гран-Айленде – острове на реке Ниагара. Он приобрел там землю и привез туда «краеугольный камень» с надписью: «Арагат, город-убежище для евреев, основанный Мордехаем М.Ноем в месяц Тишрей 5586 года (сентябрь 1825 года), и в пятидесятый год американской неза-

висимости». Название горы Арарат было упомянуто, как предполагаемое место упокоения Ноева Ковчега. Тем не менее дальше этого дело не пошло – поддержки данная акция у соплеменников Мордехая Ноя не вызвала.

Еврейская колонизационная ассоциация, созданная бароном Морисом де Хиршем в 1891 году направляла усилия на содействие массовой эмиграции евреев Российской империи и других восточноевропейских государств путем создания для них колоний на землях, специально приобретаемых этой организацией в Северной и Южной Америке, по преимуществу, - в Аргентине. Теодор Герцль, став провозвестником воссоздания еврейского государства на родине далеких предков, понимал, что практическая реализация этого грандиозного проекта требует не только огромных усилий, но и значительного времени. А ситуация, складывавшаяся, по меньшей мере, в России, требовала поиска безотлагательных решений еврейской проблемы, и Герцль допускал возможность временного переселения российских (и, вероятно, не только российских) евреев в какой-либо другой регион земного шара, к примеру, в Аргентину, которую он считал «одной из самых плодородных стран мира». Что же касается Зангвилла, то, исходя из принципа «лучше сионизм без Сиона, чем Сион без сионизма», на VI сионистском Конгрессе, состоявшемся в Базеле, он поддержал, представленный самим Герцлем план по созданию автономного еврейского поселения в Восточной Африке («План Уганды»). Но идея эта привела к расколу в сионистском движении и была впоследствии отвергнута. Не приняло ее, кстати говоря, и британское правительство. Заручившись финансовой поддержкой английских и американских филантропов, «Еврейская территориальная организация» осуществила переселение нескольких тысяч евреев из Европы в Галвестон (Техас), но это, понятное дело, по большому счету нечего не решало. Зангвилл и его единомышленники много лет продолжали изыскивать подходящую на их взгляд территорию для «великого еврейского переселения», и в качестве вариантов, рассматривались Австралия, Канада, Ливия...

Тем не менее ближе к концу жизни Израэль Зангвилл после опубликования Декларации Бальфура вернулся в ряды сторонников возвращения в Сион, высказав в 1921 году в отношении Палестины мысль, важность которой трудно переоценить:

«Нет там арабов, живущих в тесном слиянии со страной, использующих все ее ресурсы и оставляющих характерный отпечаток своего присутствия».

13.18x20.79	3/3	8 עמוד	נובוטטי נידלי - ורמיה נובוטטי	19/08/2021	78499026-5
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונו - 80790					

יהדות התפוצות, ישראל זנגוויל, הצהרת בלפור, הרצל בנוגע לציונות, הברון הירש

стр. 7

Отсюда недалеко уже до главного, в контексте проблемы, вопроса: «Реально ли вообще создать национальный очаг на земле, с которой у народа не было и нет никакой исторической и духовной связи?».

Результатом подобного эксперимента можно считать Еврейскую Автономную Область, ныне являющуюся субъектом Российской Федерации. Она была и остается единственным в мире, помимо Израиля, еврейским административно-территориальным

Июнь, 1905 года. Члены «Еврейской территориальной организации» с Зангвиллом, сидящим в центре первого ряда. На заднем плане - портрет Теодора Герцля

образованием с официальным юридическим статусом. Небезызвестный Евгений Примаков в не столь уж далекое от нас время назвал ЕАО «политическим анахронизмом, где «титულიная» нация составляет менее одного процента населения». А в марте 2016 года биробиджанский публицист, член Союза журналистов России, старейшина журналистского цеха Биробиджана Валерий Фоменко высказался по поводу еврейской автономии еще более категорично:

«Как всё искусственно созданное, она обречена на естественное исчезновение как отдельный субъект РФ».

Добавим: еврейский народ воссоз-

дал государственность там, где она существовала, где с еврейским присутствием связаны древние стены и камни, которые умеют не только молчать, но и свидетельствовать о прошлом...

Говоря о Зангвилле, стоит упомянуть и о том, что некоторые сделанные им переводы литургических произведений средневековых еврейских поэтов вошли в молитвенники с параллельным текстом на английском языке. Среди трудов Зангвила по истории и социологии выделяется книга «Первоосновы национальностей» (1917), посвященная проблеме возникновения и развития этносов.

Израэль Зангвилл был женат на Эдит Айертон, писательнице и активистке феминистского движения, при деятельном участии которой в Англии была сформирована «Еврейская лига избирательного права женщин». Супруги на протяжении долгих лет жили в Ист-Престоне, в Западном Сассексе, в доме под названием «Фар-Энд». Младший из двух их сыновей Оливер

Зангвилл стал известным психологом. Луи, брат Израэля, тоже получил известность как литератор, публиковавшийся под псевдонимом «Z.Z.3».

Из жизни Зангвилл ушел в 1926 году, ему было только 62. Имя Израэля Зангвила носят улицы в Израиле (в Иерусалиме и Натани), а его произведения не утрачивают философской и художественной ценности и в наши дни. Как и многие, принадлежавшие ему афористические высказывания. К примеру, такое:

«Если бы евреев не было, их следовало бы выдумать - для удобства политиканов на все времена»...

Иллюстрации: Wikipedia